

На правах рукописи

Евсюков Виктор Германович

**Специфика иллегальных практик в российском малом бизнесе:
структурно-институциональные и субъектные параметры**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Ростов-на-Дону-2017

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Научный руководитель доктор философских наук, доцент
Лубский Роман Анатольевич

Официальные оппоненты: **Волков Юрий Юрьевич**
доктор социологических наук,
Частное учреждение высшего образования «Южно-Российский гуманитарный институт», кафедра гуманитарных дисциплин, доцент

Янкина Ирина Анатольевна
доктор социологических наук, доцент,
Частное образовательное учреждение высшего образования «Таганрогский институт управления и экономики», кафедра управления, заведующая

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»**

Защита состоится «08» декабря 2017 г. в 13.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте: <https://hub.sfedu.ru/diss/announcement/>

Автореферат разослан «__» ноября 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Верещагина
Анна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Для российского общества важное значение обретает развитие малого бизнеса как вида экономической деятельности, направленного на получение прибыли на основе актуализации социальных приоритетов, таких как снижение социальной напряженности, рост занятости населения, формирование навыков экономической и социальной самостоятельности. Российское общество сделало значительный шаг в развитии этого направления, что выражается в росте численности предпринимателей, занимающихся малым бизнесом, вместе с тем, в условиях социально-экономического кризиса, необходимости смены сырьевой модели развития, тенденций депопуляции населения, усиления социальных, техногенных, антропогенных, природных рисков малый бизнес не образовал самостоятельной социально-экономической ниши, не задает импульсы экономическому развитию.

Разумеется, в условиях России, где масштабность страны, разнообразие природно-климатических и социальных условий диктует необходимость государственного регулирования, сосредоточения стратегических ресурсов в государственных структурах, малый бизнес не может стать универсальной тенденцией развития экономики.

Тем не менее, малому бизнесу принадлежит определенная роль в социальном и экономическом развитии. В России доля малого и среднего бизнеса в объеме ВВП составляет 20%, в то время как за рубежом только по малому бизнесу эта цифра достигает 50%¹. Конечно, сравнительный анализ не дает оснований утверждать, что российская экономика хронически отстает от зарубежных стран, если учитывать специфику,

¹ Малый бизнес в России: цифры и факты. Легитимист. 22/12/2015. URL: <http://legitimist.ru/sight/economics/2015/malyij-biznes-v-rossii-czifryi-i-faktyi.html> (дата обращения: 13.02.2016). С. 1.

неприложимость китайского, индийского или бразильского опыта к российским условиям.

Для того, чтобы малый бизнес развивался успешно, чтобы как вид предпринимательства он обрел социальное значение, следует подчеркнуть, что для роста малого бизнеса, для обретения устойчивости важна долгосрочность экономических стратегий, в то время как в России лишь 3/4 предприятий живет более трех лет, а остальные закрываются раньше². Это свидетельствует о том, что в сфере малого бизнеса существуют определенные трудности, связанные как с системой финансирования и кредитования, поддержкой на общегосударственном и региональном уровнях, так и с тем, что действуют административные барьеры, высокая ставка налогообложения, невнимание к развитию инновационного сектора бизнеса, который составляет лишь 4,7%. Структура российского бизнеса такова, что основные предприятия сосредоточены в сфере торговли (24,7%), в то время как перспективные и дающие полезный эффект для развития социально-экономической сферы предприятия сельского хозяйства, образования, здравоохранения и предприятия услуг не достигают 2,7%³.

В этой парадигме выявляются особенности формирования малого бизнеса в российском обществе, который по существу несет «родимые пятна» периода возникновения, когда малый бизнес сосредотачивался на сфере торговли, в условиях, когда миллионы людей были вынуждены заняться бизнесом, сменив привычные места в различных секторах народного хозяйства, – производственном управленчестве, научно-исследовательском, уходя от рисков безработицы и безденежья.

В настоящий период сформировалось профессиональное ядро малого бизнеса. Малый бизнес обрел черты корпоративного представительства, но

² Малый бизнес в России: цифры и факты. Легитимист. 22/12/2015. URL: <http://legitimist.ru/sight/economics/2015/malyij-biznes-v-rossii-czifry-i-faktyi.html> (дата обращения: 13.02.2016). С. 1.

³ Малое предпринимательство в России. М., 2009. С. 10.

вместе с тем существенным барьером на пути малого бизнеса встали иллегальные практики, поведенческие стратегии деятелей малого бизнеса, связанные с нарушением или замещением правовых регуляторов, с созданием параллельных структур теневого и полутеневого характера. Если сказать, что малый бизнес страдает от рейдерства, административного произвола, чиновничьего гнета, было бы несправедливым обойти вниманием проблему уклонения от налогов, коррупции, нарушения социальных и трудовых отношений, выпуск некачественной продукции.

Для развития малого бизнеса, естественно, требуется переход от имитационного к инновационному развитию, к включению экономической инициативы населения, так как более 25% россиян заявляют о готовности начать собственное дело, а среди молодежи таковых насчитывается 60%⁴. В качестве причин, тормозящих готовность к включению в сферу малого бизнеса, называются недостаток финансовых ресурсов, полезных связей, предпринимательского опыта. Но малый бизнес представляется рискованной предпринимательской деятельностью, так как в восприятии россиян ассоциируется с криминалитетом, с безнаказанностью чиновников, с необходимостью договариваться полюбовно. Поэтому так важно для понимания перспектив развития малого бизнеса, являющегося важным ускорителем социального и экономического прогресса российского общества, определить место и характер воздействия иллегальных практик, рассмотреть их классификацию и определить пути нейтрализации и ограничения нелегитимных видов деятельности в развитии малого бизнеса в отношениях с обществом и государством.

Таким образом, мы имеем дело с задачей теоретико-методологического и социально-практического характера: теоретического, связанного с углублением понимания процессов социально-экономической

⁴ Свой бизнес: сегодня и 25 лет назад. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3115. 30 мая 2016 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115707> (дата обращения: 05.06.2017).

дифференциации российского общества и характера институциональных перемен; и практического, позволяющего продиагностировать социальное самочувствие, выявить степень социальной уверенности, определить готовность россиян адаптироваться в новых условиях и сформулировать и реализовать схемы противодействия социальным и экономическим рискам. Можно трактовать сферу малого бизнеса как сферу комплексных социальных проблем, и, следовательно, поднимаемая проблема достаточно шире, поскольку речь идет не только о частной социально-правовой проблеме, но и о системном преобразовании, о качественных переменах в социально-экономической деятельности россиян, призванных обеспечить устойчивое социальное развитие российского общества.

Степень научной разработанности проблемы исследования.

Методологические основы исследования малого бизнеса как вида предпринимательской деятельности были заложены в идеях органического разделения труда Э. Дюркгейма, целерациональной деятельности М. Вебера, инновационного поведения Й. Шумпетера⁵. Малое предпринимательство в условиях общества поздней современности исследуется в трудах Э. Гидденса, Дж. Ритцера, П. Хэйне⁶. Для них малый бизнес является конструктом поведения личности, позволяющим реализовать автономность в контексте структуриации общества.

В работах Э.К. Арутюнова, В. Н. Афанасьева, К.М. Богданова, В. В. Старовойтова, А. В. Князева, К. Ю. Быковой, Э. А. Л. Гарсия, Е. Я. Виттенберга, А.Н. Гнатюка, Ю.М. Ильевой, А.В. Панфилова В.Н.⁷

⁵ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Западно-европейская социология XIX-начала XX веков. М.: 1996. С. 256-309; Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 350-359; Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М: Эксмо, 2007. С. 130-135.

⁶ Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуриации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. С. 233-237; Хэйне П. Экономический образ мышления. М.: Издательство: Новости, 1997. С. 42-51; Ritzer G. The McDonaldization of Society. Thousand Oaks, CA: Pine Forge Press, 1993. P. 107-109.

⁷ Афанасьев В.Н. Диалектика собственности: логика экономической формы. Л.: ЛГУ: 1991. С. 22-25; Богданов К.М. Российский малый бизнес в условиях финансового кризиса: социальные стратегии адаптации. Автореферат дисс. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 25 с.; Князев А.В. Механизм управления развитием финансовой инфраструктуры региона //

характеризуются различные аспекты малого бизнеса, связанного с реализацией открытых и латентных функций, социальной ответственностью, деформацией делового поведения. Подчеркивается, что в российских условиях малый бизнес является результатом социальных трансформаций общества, изменения социальной структуры, формирования новых рыночных институтов, которые накладываются на сохранившиеся традиции патернализма, клановости, сословности, этнической ориентированности.

В работах А.В. Арутюняна, А.М. Астахова, Ю.Ю. Волкова, Ю.В. Гладковой, В. Г. Смолькова, Н. Н. Зарубиной, А. Иоффе, В.В. Кривопускова, М.Г. Магомедова⁸ позиционируется понимание проблем малого бизнеса как связанного с институциональными преобразованиями,

Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2010. С. 278-283; *Староверов В.В.* Рейдерство как фактор деформации российского предпринимательства. // Социологические исследования. № 4. апрель, 2010. С. 54-65; *Быкова К.Ю.* Государственное предпринимательство и его роль в экономике // Новые парадигмы общественного развития: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные тенденции и закономерности. Новосибирск-Тихорецк-Саратов, 2016. С. 98-99; *Арутюнов Э.К., Неижкаша И.С.* История рейдерства и его теоретико-правовая методология // Новые парадигмы общественного развития: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные тенденции и закономерности. Новосибирск-Тихорецк-Саратов, 2016. С. 47-49; *Белова В.Л.* О социальной ответственности бизнеса / Белова В.Л., Гарсия А.Л. // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 6. С. 196-211; *Виттенберг Е.Я.* Социальная ответственность бизнеса: широкий взгляд // Россия и современный мир. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007. № 3. С. 124-141; *Гнатюк А.Н.* Адаптационные стратегии малого бизнеса в условиях финансово-экономического кризиса в современной России. Автореферат дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2017. 32 с.; *Ильева Ю.М.* Технологии управленческого консультирования субъектов малого бизнеса в туристско-рекреационном комплексе России. Автореферат дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2016. 37 с.; *Панфилов А.В.* Социальное управление малыми инновационными предприятиями при вузах в контексте развития российской инновационной системы // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 4. С. 176-179.

⁸ *Арутюнян А.В.* Особенности предпринимательства в контексте становления информационного общества в России. Автореферат дисс. ... канд. соц. наук. Краснодар, 2016. 37 с.; *Арутюнян А.В., Волков Ю.Ю., Кривопусков В.В.* Концептуальные аспекты связи предпринимательства и становящегося информационного общества в России // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 11. С. 106-115; *Астахов А.М.* Противоречия институционализации инновационной деятельности малого бизнеса: Автореферат дисс. ... канд. соц. наук. Ростов н/Д, 2013. 29 с.; *Гладкова Ю.В., Магомедов М.Г.* Инновационное развитие сферы услуг на основе интеграционных форм бизнеса // Вестник Донского государственного технического университета. 2011. Т. 11. № 2 (53). С. 230-234; *Смольков В.Г.* Предпринимательство и бизнес в России. М., 1994. С. 64-67; *Зарубина Н.Н.* Российское предпринимательство: идеи и люди // Вопросы экономики. 1999. № 7. С. 82; *Иоффе А.* Малый бизнес – это философия жизни современного общества. Бизнес для всех. 2001. № 15-16. С. 6-8.

с развитием института малого бизнеса как воспроизводства и регулирования социально-экономической сферы. На традиции предпринимательства в России как источника развития малого бизнеса указывается в работах С.И. Сметанина, В.Ф. Савченко⁹. Отмечается, что малый бизнес в России испытывает влияние разрыва традиций, что в отличие от восточноевропейских стран в России была прервана возможность частной предпринимательской деятельности, не сохранились анклавные экономические свободы и во многом малый бизнес испытал влияние цеховиков, полуполюгальной системы предпринимательства, процветавшей в советский период, что и связано с такими издержками, как уклонение от налогов, использование государственных ресурсов, нарушение социально-трудовых контрактов и незаконопослушания.

В работах В.В. Блошко, В.О. Розенталь, О.С. Пономаревой, В.В. Матвеева, Г.Б. Клейнера, Э.Н. Соболева, И.В. Соболевой¹⁰ подчеркивается необходимость развития, влияние властных структур на развитие бизнеса, производится дифференциация по региональному критерию. В целом развитие бизнеса определяется в зависимости от институциональных

⁹ Сметанин С.И. История предпринимательства в России: Курс лекций. М.: Палеотип; Логос, 2004. С. 58-65; Савченко В. Феномен предпринимательства // Российский экономический журнал. 1995. № 9, 10. С. 12-18.

¹⁰ Блошко В.В. Право как социальный регулятор взаимодействия бизнеса и власти в современной России: возможности и границы. Автореферат дис. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2017. 28 с.; Розенталь В.О., Пономарева О.С. О мобилизационном этапе стратегии модернизации российской экономики: институциональный аспект // Стратегическое планирование и развитие предприятий / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2015. С. 112-114; Матвеев В.В. Современные методы управления бизнес-рисками / В.В. Матвеев, М.В. Федосеева // Экономика и социум. 2014. № 4-3 (13). С. 1139- 1142. 92 с.; Матвеев В.В. Экономическая сущность риска в современных условиях / В.В. Матвеев, Н.А. Чернева // Разработка стратегии социальной и экономической безопасности государства: Материалы Всероссийской заочной научно- практической конференции (30 января 2015 г.). Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2015. 240 с.; Клейнер Г.Б. Системная сбалансированность экономики: методы анализа и измерения // [Материалы Шестнадцатого Всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий» \(Москва, 14-15 апреля 2015 г.\). Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера, серия Секция 1 «Теоретические проблемы стратегического планирования на микроэкономическом уровне»](#). М.: Изд-во: ЦЭМИ РАН. С. 74; Соболев Э.Н., Соболева И.В. Социальное инвестирование в человеческий капитал на российских предприятиях // Стратегическое планирование и развитие предприятий. М., 2015. С. 135-137.

перемен, от характера налогового, административно-правового и экономического стимулирования.

Анализу иллегальных практик в сфере малого бизнеса уделяют внимание такие исследователи, как А.В. Алейников, В.И. Зубков, Г.К. Мишин, Г.А. Аванесов, Б.Б. Кондратов¹¹, указывающие на то, что риски, связанные с введением малого бизнеса, обретают характер угрозы национальной безопасности, так как влияют и на социальное самочувствие общества, на формирование стратегии поведения, в частности, на рост правового нигилизма, снижение авторитета законной деятельности, разрушение механизмов социально-созидательной мотивации.

М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова, Ю.Г. Волков, Т.И. Заславская, М.А. Шабанова, В.Г. Федотова, В.В. Радаев¹² в рамках системных исследований российского общества приходят к выводу, что возникновение социальных aberrаций и социальных фантомов, рост имитационного поведения характеризуются социальными диспропорциями, дисбалансом социальных интересов, несовершенством механизмов коллективного представительства и референтности. Иллегальные практики в малом бизнесе являются фокусом проблем, связанных с авторитетом института права в российском обществе, с делегитимацией правовой традиции, с высокой толерантностью, терпимостью к правовым нарушениям.

¹¹ Алейников А.В. Анализ генезиса бизнеса в России: проблемное поле // Власть. 2009. С. 9-14; Зубков В.И. Социологическая теория риска. М., 2003. С. 72-81; Зубков В.И. Социологическая теория риска. М.: Изд-во РУДН, 2003. С. 72-81; Мишин Г.К. Проблема экономической преступности. Опыт междисциплинарного изучения. М.: ВНИИ МВД СССР, 1994. С. 37-45; Кондратов Б.П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения: монография. М.: Щит-М, 1998. С. 290; Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. С. 62-65.

¹² Горшков М.К. Российское общество как оно есть: (опыт социологической диагностики) / М.К. Горшков. М.: Новый хронограф, 2011. С. 300-319; Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. Монография. М.: Новый хронограф: Институт социологии РАН, 2014. С. 131-138; Волков Ю.Г. Креативность: творчество против имитации. М.: Альфа-М, 2013. С. 287-295; Заславская Т.И., Шабанова М.А. Институционализация иллегальных трудовых практик / Куда идет Россия. М., 2002. С. 137-138; Федотова В.Г. Анархия и порядок в посткоммунистической России. / На перепутье (Новые вехи). М.: Логос, 1999. С. 123-129; Радаев В.В. Легализация российского бизнеса как институциональная проблема // Куда идет Россия? Формальные институты и реальные практики / Под общ. ред. Т.Н. Заславской. М.: МВШСЭН, 2002. С. 95-108.

Подчеркивается, что преодоление иллегальных практик в сфере бизнеса определяется как характером перестройки отношений внутри бизнеса, так и изменением статуса легальных практик в российском обществе, так как развитие малого бизнеса, реализация функций социально-ответственного поведения и инновационной деятельности возможны при включении механизмов социальной самореализации и создания соответствующей институциональной среды.

Однако все указанные направления научно-исследовательской деятельности при очевидных результатах не дают детального и комплексного представления об иллегальных практиках в сфере малого бизнеса и о возможных путях их ограничения в нынешних условиях. Это и определяет выбор данного проблемного блока в качестве темы нашего диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является выявление специфики иллегальных практик в сфере малого бизнеса в современном российском обществе.

Данная цель достигается посредством реализации следующих **исследовательских задач**:

- систематизировать теоретические подходы к исследованию иллегальных практик в сфере малого бизнеса, выявить критерии их определения и основные характеристики;
- раскрыть особенности теоретического дискурса в отношении специфики иллегальных практик в сфере малого бизнеса в российском обществе;
- определить структурные позиции акторов малого бизнеса в России, способствующие иллегальным практикам;
- определить институциональные параметры формирования и функционирования иллегальных практик в российском малом бизнесе;
- выявить роль иллегальных практик в сфере российского малого бизнеса в деятельностно-мотивационном контексте;

– проанализировать перспективы нейтрализации и ограничения иллегальных практик в сфере малого бизнеса в современной России.

Объектом исследования в работе выступает малый бизнес в современной России.

Предметом диссертационного исследования выступают иллегальные практики, как поведенческие стратегии акторов малого бизнеса, направленные на нарушения правовых норм или их использование в качестве нелегитимного обогащения.

Гипотеза диссертационного исследования. Иллегальные практики в сфере малого бизнеса воплощаются в стратегии уклонения от налогов, неформальных сделок, нарушения социальных и трудовых прав работников, что является следствием сложившейся институциональной среды и анархических схем делового поведения, связанных с ориентацией на пролонгирование достигнутого статуса самодостаточности в условиях преобладания неформальных правил деятельности. Нейтрализация иллегальных практик в российском малом бизнесе, таким образом, связывается с повышением эффективности действующего законодательства и с переходом от предпринимательства по схеме самодостаточности к предпринимательству по оказанию социальных услуг.

Теоретико-методологической базой исследования являются положения о целерациональной деятельности М. Вебера, реальной и имитационной предпринимательской деятельности Й. Шумпетера, концепция правовой интеграции Т. Парсонса и дисфункциональности социальных институтов Р. Мертона, социальной легитимации и самолегитимации П. Бурдьё.

В диссертации также использованы концептуальные разработки В. В. Старовойтова об истоках деформации российского предпринимательства, А. Куделина об инновационной трактовке малого бизнеса, Ю. Г. Волкова о схемах социальной имитации в российском обществе, В. Г. Федотовой об

анархических моделях поведения, а также Т. И. Заславской и М. А. Шабановой о классификации иллегальных трудовых практик.

В диссертационной работе получили отражение принципы стратификационного, системного и конструктивистского подходов. Наряду с этим используются методы компаративистского и статистического анализа.

Эмпирическую базу исследования составили результаты социологических исследований, проведенных различными социологическими центрами России: «Российское общество и вызовы времени», Институт социологии РАН, 2016; «Российское общество как оно есть», Институт социологии РАН, 2016; «Предпринимательство и самозанятость в России», ВЦИОМ, 2017; «Свой бизнес: сегодня и 25 лет назад», ВЦИОМ 2016 г.; «Малый бизнес в России: цифры и факты» Информационное агентство Российского имперского союза, 2015 г., материалы статистического сборника «Малый и средний бизнес в России» 2015 г. Совокупность указанных эмпирических источников обеспечила репрезентативную основу исследования малого бизнеса в России и иллегальных практик в деятельности бизнесменов.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена совокупностью достигнутых результатов и состоит в осмыслении автором специфики иллегальных практик в деятельности акторов малого бизнеса в современной России. В содержательном плане научная новизна заключается в следующем:

- рассмотрены и систематизированы основные теоретико-методологические подходы к исследованию иллегальных практик в сфере малого бизнеса; конкретизировано понятие иллегальных практик как поведенческих стратегий, направленных на незаконное обогащение; описаны их основные характеристики в контексте концепций структурно-функционального анализа, структурно-конструктивистского подхода и деятельностного подхода;

- выявлена специфика научно-исследовательского дискурса в области изучения особенностей иллегальных практик в российском обществе в сфере российского малого бизнеса, которые обосновываются с позиций факторов цехового наследия, вынужденного предпринимательства 1990-х годов и анархизма как ориентации на социальное поведение;
- проанализирована структура позиций акторов российского малого бизнеса, которая заключается в недостатке ресурсов легитимации и самолегитимации, а также пролонгировании достигнутого статуса самодостаточности;
- раскрыты институциональные параметры иллегальных практик в сфере российского малого бизнеса, которые заключаются в дефиците формальных регуляторов и институциональных отношениях, искажениях, вносимых неформальными социальными нормами;
- показана роль иллегальных практик в сфере российского малого бизнеса в деятельностно-мотивационном контексте и охарактеризованы ценности прагматической активности как формирующие правовой нигилизм или ситуативное принятие правовых норм с целью малых социальных издержек;
- установлено, что перспективы нейтрализации иллегальных практик в сфере малого бизнеса в России связаны с процессом повышения транзакционных издержек за нарушение правовых норм, а также сменой парадигмы ведения малого бизнеса в направлении сокращения его представительства в сфере торговли и наращивания потенциала развития в сфере инновационного и социально-ориентированного сектора бизнес-деятельности.

Научная новизна постановки проблемы и полученные при ее изучении результаты отражены в основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Теоретические подходы к исследованию иллегальных практик в сфере малого бизнеса фиксируют конфигурацию объективных обстоятельств, связанных с неразвитостью схем социальной интеграции (структурно-функциональный анализ), формированием поля неправовой свободы как самоопределения индивида (структурно-конструктивистский подход), включения иллегальных практик в качестве ресурса преимуществ (неоинституциональный подход), реализации установок на получение максимальной прибыли при минимальных социальных издержках как следствие установки на умение зарабатывать деньги (деятельностный подход).

2. Специфика иллегальных практик в сфере российского малого бизнеса, согласно представленным позициям и идеям в пространстве научно-исследовательского дискурса, состоит в наследовании цехового принципа как следствия дефицита советской плановой экономики, модели вынужденного бизнеса, ориентированной на анархический тип социального поведения, определяемый неправовым нейтралитетом по отношению к государству, и воспроизводством иллегальных практик как модели суженного социального воспроизводства при сохранении неформальных контрактных отношений как внутри малого бизнеса, так и на уровне взаимодействия с властными структурами.

3. Структурные границы малого бизнеса в России, изначально оформившиеся в процессе вынужденной бизнес-деятельности, в последующий период постсоветской истории дополнялись и расширялись через рекрутацию в малый бизнес новых групп населения, в основном представленных безработной или нацеленной на самостоятельную деятельность молодежью. Такая ситуация соответствует социальной структуре российского общества, в котором рост бедных слоев населения, отсутствие механизмов вертикальной социальной мобильности и риски безработицы вынуждают заниматься малым бизнесом людей, не подготовленных в качестве носителей деловой культуры и не обладающих

достаточными финансовыми и правовыми ресурсами. В результате этого позиции акторов малого бизнеса в российском обществе характеризуются недостатками ресурсов легитимации и самолегитимации, занятием статусных позиций, ориентированных на групповое представительство по критерию доходов, что значительно ограничивает воздействие правовых норм, ориентированных на переход малого бизнеса к социально-экспансивным, социально-инновационным формам деятельности.

4. Сложившаяся институциональная среда в российском обществе фиксирует расхождения между формальными и практическими нормами в сфере малого бизнеса. Речь идет о неадекватности формальных правил, в которых институциональные ограничения, как номинальные требования, не совпадают с уровнем соблюдения неформальных правил. Институт бизнеса получил статус корпоративного представительства и ориентирован на закрепление правовых ресурсов, но в его пространстве складываются неформальные институты применения формальных правил. Это подтверждается тем, что на институциональном уровне малый бизнес воспринимается как сфера спонтанной предпринимательской деятельности, ассоциируемой с допущением неправовой свободы. В свою очередь, акторы практик в сфере малого бизнеса ориентированы на то, чтобы воспринимать формальные нормы как избыточные, снижающие конкурентоспособность за счет правильного законного ведения дел. Институциональные ограничения выражаются в том, что малый бизнес воспринимается как сфера экономической самостоятельности, неформальной занятости населения, как не ориентирующийся на воспроизводство социальных услуг, на участие в инновационном развитии экономики, а причиной этого выступает неадекватность, чужеродность формальных правил, регулирующих сферу малого бизнеса. В данных условиях легальное ведение бизнеса становится трудновыполнимой задачей.

5. Акторы малого бизнеса в России разделяют ценности успеха и прагматического инструментализма, что воплощается в практиках закрепления приоритетов социального микроуровня (семейные, личностные ценности) и слабо коррелирует с ценностями общественного блага. Деятельностно-мотивационные установки акторов малого бизнеса, таким образом, направлены на достижение возможного успеха, обеспечение личностной стабильности и удовлетворительного социального самочувствия. Это создает двойственное отношение со стороны акторов малого бизнеса к праву как регулятору поведенческих стратегий, проявляющееся в том, что, с одной стороны, признается приоритет права в отношении защиты интересов акторов малого бизнеса и, с другой стороны, отрицается роль права как инструмента внешнего вмешательства в бизнес-практики.

6. Для российского малого бизнеса доминирование иллегальных практик негативно сказывается на возможностях роста влияния в экономической сфере, так как по сложившейся структуре малый бизнес неконкурентоспособен и не может занять авторитетные позиции в структуре предпринимательства, но, с другой стороны, иллегальные практики создают эффект позитивной стагнации, воспроизводства знакомых анархических схем. Таким образом, чтобы снизить влияние иллегальных практик, действующие правила, создающие реальные рамки для бизнес-деятельности, должны обеспечить повышение легализации этой деятельности, что представляется возможным в ситуации их корреляции применяемым в бизнес-сфере правилами. В этом смысле успешные стратегии акторов малого бизнеса определяются возможностями селективности применяемых формальных норм и исключением неограниченных возможностей произвольного применения санкций по формально-законным основаниям. Можно говорить о том, что наиболее перспективным в ограничении иллегальных практик в сфере малого бизнеса является включение механизмов правового контроля в контексте

повышения легитимации и самолегитимации малого бизнеса и, как следствие, принятия его акторами установок на закрепление непротивоправной бизнес-деятельности.

Научная и практическая значимость диссертационного исследования определена тем, что сформулированные в диссертации положения и выводы могут быть использованы при формировании адекватной потребностям малого бизнеса и российского общества в области социально-экономического развития бизнес-политики, реализуемой на локальном и региональном уровнях. Теоретическая значимость исследования определяется перспективами дальнейших исследований в области развития малого бизнеса в России в рамках предложенной когнитивной стратегии, в то время как на практическом уровне разработанные идеи и положения могут оказаться полезными в системе высшего образования при чтении курсов по общей социологии, социологии труда, экономической социологии, а также спецкурсов по деловой культуре в сфере малого бизнеса и инновационным формам его развития.

Апробация работы. Материалы исследования были апробированы на Международной конференции «Поликультурные регионы: проблемы и возможности гармонизации межэтнических отношений» (март 2017 г.), Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» (апрель 2016 - 2017 г.), 10-й школе молодого социолога (ст. Вешенская, май 2017 г.).

Материалы диссертационного исследования отражены в 5 научных работах, в том числе в 3 изданиях из перечня ВАК при Минобрнауки РФ. Общий объем публикаций составляет около 3,5 п.л.

Структура работы: диссертация включает введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, формулируются объект и предмет исследования, определяется спектр исследовательских задач, формулируются положения, выносимые на защиту, определяется научно-практическая значимость исследования.

В главе I **«Теоретико-методологические основания исследования иллегальных практик в сфере малого бизнеса в России»** содержится анализ концептуальных оснований социологического исследования иллегальных практик в малом бизнесе в современном российском обществе.

В параграфе 1.1 **«Иллегальные практики в сфере малого бизнеса: социологические подходы»** в качестве цели реализуется оценка потенциала сформировавшихся социологических подходов к исследованию иллегальных практик в сфере малого бизнеса.

Социологическая мысль рассматривает малый бизнес в контексте становления современного общества. Несмотря на наличие семейных, патриархальных, клановых и иных традиционных связей, малый бизнес представляет качественно новое явление, совместимое с основными параметрами развития личности в современном обществе. Э. Дюркгейм указывал на тот факт, что современное общество характеризуется органической солидарностью, что разделение труда в современном обществе приводит к тому, что возникает ситуация дифференциации и взаимозависимости. Э. Дюркгейм полагал, что малый бизнес относится к нормальным формам разделения труда, так как содержит возможности для включения в социально активную деятельность людей, не обладающих достаточными возможностями включиться в процесс индустриальной экономики.

Автор диссертации полагает, что в работах М. Вебера и Й. Шумпетера малый бизнес рассматривается в контексте рационализации общественной жизни. Для Вебера очевидным становится, что доминирование целерациональной деятельности в сфере капиталистической экономики имеет последствием крах малого бизнеса, поэтому акторы малого бизнеса придерживаются традиционной схемы, оправдывают ее с целью прагматического использования.¹³ Для Вебера формально правовые нормы выступают самым значимым критерием рациональности, также как и в сфере управления таковой является бюрократия. Рассматривая малый бизнес как следствие протестантской этики, для Вебера в сфере малого бизнеса проявляется приоритет парцилированной личности, для которой включенность в рационализированный мир определяется достаточной гарантированностью отнесенности к сфере социального действия. Обращение к малому бизнесу в контексте веберовских идей связано с возможностью противостояния бюрократическому порядку.

Отмечается, что Т. Парсонс и Р. Мертон рассматривают малый бизнес в функционалистской интерпретации. Для Т. Парсонса очевидным является понимание малого бизнеса как принятие поведенческих и ролевых комплексов, связанных с членством в социетальном сообществе. Это означает, что акторы малого бизнеса рассматривают свою деятельность в рамках социальной адаптации, отстаивая версию рационального преследования собственных интересов. Внутри этой проблемной области, как считает Т. Парсонс, требуемая для профессиональной деятельности компетентность возмещается концентрацией на традиционных формах, плюрализмом деятельности, возможностью справедливого положения путем рыночной конкуренции¹⁴.

¹³ Немецкая социология. СПб., 2003. С. 158

¹⁴ Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998. С. 130

Делается вывод о том, что позиция, которую занимают акторы малого бизнеса в социальном пространстве, построена по принципу дифференциации и распределения, которыми свойственно придавать актору его состояния автономности. Акторы малого бизнеса осуществляют властный продукт, в котором аккумулирован прошлый труд¹⁵, но для них культурный и экономический капитал не имеют того же значения, что социальный, который признается легитимным. В силу этого обстоятельства можно говорить о том, что в сфере малого бизнеса социальное поле «навязывает» свою волю экономическому полю. Для акторов малого бизнеса очевидными являются промежуточные или средние позиции, стремление к нейтральной точке социального пространства. «Знание» позиции связано с социальным признанием и не обязательно юридической гарантированностью социального статуса.

Таким образом, иллегальные практики возникают в силу того, что акторы малого бизнеса коррелируют свои позиции с социальным признанием, используя социальный капитал. Легальные практики означают включение в конкуренцию, борьбу за власть. Акторы малого бизнеса не обладают достаточными культурными, образовательными и властными ресурсами, чтобы конвертировать или рассматривать их в качестве преумножения экономического капитала. Важным положением является и то, что акторы малого бизнеса – это возможный класс¹⁶. Для них важное значение обретает необходимость негативной мобилизации, сопротивление внешнему вмешательству, чем заинтересованность в позитивной мобилизации, для которой существуют сходные позиции, но отсутствует интерес к выработке сходных практик.

Подчеркивается, что в работах Р. Коллинза, М. Манна, К. Калхуна отмечается, что технологическое замещение, технологический прогресс делают малый бизнес неравным в отношениях с крупным и средним

¹⁵ Там же. С. 56

¹⁶ Бурдые П. Социология политики. М., 1993. С. 59

бизнесом. Как следствие, снижаются шансы представителей малого бизнеса стать членами нового среднего класса. Возникает эффект повторения луддитства,¹⁷ так как у акторов малого бизнеса наблюдается отторжение технологического прогресса. Что же касается перспективы развития инновационных производств, то сложность состоит в том, что в этом контексте малый бизнес перестает выполнять свою основную роль – предоставление рабочих мест для лишних людей, высвобождаемых в процессе технологизации производства. Разумеется, наблюдается эффект умножения числа блогов, когда это не возмещается исчезновением оплачиваемых мест в журналистике¹⁸.

В параграфе 1.2 «**Специфика иллегальных практик в российском малом бизнесе в научно-исследовательском дискурсе**» определяются основные направления в исследовании иллегальных практик в сфере малого бизнеса российского общества и методологические ориентиры авторского подхода к изучению данной проблемы.

Автор диссертации подчеркивает, что нормативная модель предполагает развитие малого предпринимательства как формы экономической самостоятельности населения и направлена на то, чтобы нейтрализовать возможности поглощения малого бизнеса средним и крупным бизнесом. Однако в такой правовой парадигме возникают определенные коллизии, связанные с тем, что, несмотря на большой объем проделанной работы по совершенствованию организационной, финансовой, материально-технической поддержке малого бизнеса, российский малый бизнес, хотя и является наиболее гибким сектором экономики, не продуцирует технологические и организационные инновации. Судя по структуре деятельности предприятий малого бизнеса, доля тех, кто вносит вклад в развитие реальной экономики и обеспечения

¹⁷ Есть ли будущее у капитализма? М., 2015. С. 64

¹⁸ Там же. С. 66

сферы товаров и услуг, не превышает 30%. В то же время, очевиден перекоп в сторону непроизводительного сектора.

Отмечается, что в то же время, нельзя иллегальные практики в сфере малого бизнеса с полной вероятностью отнести к беловоротничковым преступлениям. Очевидно, что действуют сложившиеся еще в предшествующий период коррупционные механизмы, что в определенной степени акторы малого бизнеса ориентированы на покровительство, поддержку, крышевание со стороны властных и правоохранительных структур. При этом следует подчеркнуть, что для выявления критериев функционирования иллегальных практик в сфере российского малого бизнеса очевидным, таким образом, представляется определение интенсивности неформальных отношений с властными и государственными структурами. Реализации данной задачи служит введение таких косвенных критериев как определение условий, необходимых для ведения малого бизнеса, характер предпринимательской деятельности, способы получения прибыли.

Автор диссертации исходит из того, что если рассматривать актуальное состояние малого бизнеса, то просматривается следование определенной рыночной конъюнктуре. Наиболее успешными оказываются предприятия, задействованные в сфере услуг и инновационных технологий. Но так как они составляют от 6 до 8% акторов малого бизнеса, их влияние на изменение ситуации в пользу введения рыночных механизмов и режима открытого доступа является недостаточным. В нынешних условиях малый бизнес, как пишет И. А. Дискин, нуждается в реальных регуляторах социальных отношений¹⁹. Имеется в виду, что позитивная экономическая активность в сфере малого бизнеса связана с институциональной средой, заслуживающей доверия населения.

В рамках реализации целей исследования перспективным представляется анархическая модель поведения, выработанная российской

¹⁹ Дискин И.А. Россия, которая возможна. М., 2011. С. 7

исследовательницей В. Г. Федотовой. По ее мнению малый бизнес во многом является результатом вынужденного предпринимательства, что в условиях коренных социальных трансформаций, связанных с изменением модели образа жизни и поведения, с тем, что большинство россиян в ранний постсоветский период вынуждены были менять профессию, потеряли работу и образовался слой вынужденных предпринимателей, начало которому положили «челночники».

Констатируется, что российский малый бизнес стал самодеятельным в условиях негативной мобилизации, которая исключала как возврат к прошлому порядку, но и содержала риск актуализации неправовой свободы. Сформировалась позиция, согласно которой государство не вмешивается в дела малого бизнеса, даже если по существу это сомнительный бизнес, но и представители малого бизнеса демонстрируют показной лоялизм по отношению к государству.

Для реализации целей исследования, таким образом, можно выявить такие показатели, как отношение представителей малого бизнеса к незаконному обогащению через опосредующие критерии понимания успеха и способов достижения успеха. Обвиняя государство в невнимании и жесткости, давлении по отношению к бизнесу, представители малого бизнеса в большей степени настроены, таким образом, на самолегитимацию иллегальной деятельности: если государство взаимодействует с малым бизнесом на основе изменчивых или содержащих импульс давления или ограничения правил, незаконных поборов и стимулирования коррупционных сделок, малый бизнес принимает формулу не столько выживания, сколько развития в подобной институциональной среде.

Рассматривая, таким образом, формирование и воспроизводство иллегальных практик в пространстве малого бизнеса, следует отметить, что российский малый бизнес, как наследник цеховой традиции, адаптируется к современным условиям по критерию выживания, что сам

характер вынужденного малого бизнеса фокусирует внимание не на инновационных, развивающих обстоятельствах, а связан с тем, чтобы сохранить определенную социально-экономическую нишу, ориентированную на потребление малообеспеченных слоев населения. Российский малый бизнес действует по анархической модели поведения, так как отношения к правовым регуляторам воспринимаются как избыточные, неэффективные, понижающие конкурентную способность. Когда речь заходит о создании честной, открытой конкурентной среды и подразумевается, что актуализируются правовые регуляторы, возникает ситуация двоякого смысла: с одной стороны, правоконтролирующие органы не признают абсолютной самостоятельности малого бизнеса; с другой – сами акторы малого бизнеса не определяют свое поведение в инвестиционном аспекте.

Глава II **«Структурно-институциональные параметры иллегальных практик в российском малом бизнесе»** содержит целью исследование структурно-институциональных ограничителей иллегальных практик в сфере российского малого бизнеса.

Параграф 2.1 **«Структурное позиционирование представителей малого бизнеса в социальном пространстве российского общества: эффект иллегальных практик»** основывается на анализе социальных позиций акторов малого бизнеса как содержащих возможность воспроизводства иллегальных практик.

Подчеркивается, что малый бизнес в России является по определению сферой интересов малообеспеченных и среднеобеспеченных слоев населения, групп, которые действовали по схеме вынужденной адаптации в начале 90-х годов XX века. Естественно, отмечается, что, благодаря уходу в сферу экономической самодеятельности купировалась социальная напряженность, риски безработицы и безденежья 90-х годов, что челночники в буквальном смысле «спасли» Россию. При этом следует подчеркнуть, что структурные границы малого бизнеса, который

сформировался как слой вынужденных бизнесменов, дополнялись и расширялись в последующий период через рекрутацию в малый бизнес новых групп населения, в частности, безработной или нацеленной на самостоятельную деятельность молодежи.

Констатируется, что в рамках развития малого бизнеса очевидным стало и выявление готовности россиян заниматься самостоятельным бизнесом, и то, что для большинства малый бизнес осуществляется не столько с успехом бизнес-карьеры, продвижением к позитивной социальной мобильности, в большей степени усилия направлены на то, чтобы создать пространство личной автономности и преуспевания. Согласно опросам 2016 г. (ВЦИОМ 30 мая 2016 г.), с одной стороны, возникла определенность в вопросе о том, хотел бы человек открыть свое дело: такое желание выражают 34% респондентов, в то время как 25 лет назад – 29%. Характерно, что число молодых людей возросло до 60%²⁰.

Отмечается, что, хотя и подчеркивается роль личных качеств, что очень важно для понимания прогресса деловой культуры в российском обществе, обращает внимание на себя факт полезных знакомств, которые содержат коридор возможностей для иллегальных практик. Имеется в виду, что на уровне полезных знакомств, то есть знакомств с контролирующими и управленческими структурами, вероятен уровень коррупционных сделок, любовных договоренностей. Также следует подчеркнуть, что полезные знакомства обеспечивают более легкий и удобный способ к получению кредитов. Характерно и то, что в нынешних условиях у малого бизнес-сообщества сформировались определенные сословные ограничения: сама наработанность полезных знакомств уже свидетельствует о том, что новичку предпринимательской среды без патронажа уже имеющихся бизнес-знакомых трудно включиться в сферу предпринимательской деятельности.

²⁰ Свой бизнес: сегодня и 25 лет назад. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3115. 30 мая 2016 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115707> (дата обращения: 05.06.2017).

Автор диссертации исходит из того, что для того, чтобы понять логику развития российского малого бизнеса, следует обратить внимание и на то, что в условиях институционализации посреднической предпринимательской деятельности трудно ожидать поворота к формированию нового типа инновационного бизнеса. Характерно, что фаза активных действий откладывается на неопределенный срок, что, на наш взгляд, связано с тем, что не сформировалась культура включения в малый бизнес, что малый бизнес не обладает достаточным репутационным капиталом, чтобы стать сферой реализации экономической самостоятельности. Иными словами, готовность к занятию малым бизнесом не означает наличия высокой предпринимательской мотивации, желания рисковать и актуализировать планы бизнес-развития.

Делается вывод о том, что позиционирование в социальном пространстве российского общества, таким образом, связано с кризисными явлениями, с нарастанием бедности, и поэтому трудно ожидать, что акторы малого бизнеса нацелены на выполнение позитивных функций, связанных с технологическим и организационным процессом. Позиционирование в особых нишах, уход в теневую экономику диктуют деловые стратегии, определяемые знанием местных условий и предпочтений потребителей. Но такая ситуация требует применения практического знания. Иными словами, акторы малого бизнеса встроены в сети связей с исполнителем в контролирующих органах и не заинтересованы в том, чтобы создать поле диалога для формализации существующих отношений, чтобы снизить риски полуполюгального существования.

Параграф 2.2 **«Институционализация иллегальных практик в российском малом бизнесе»** характеризуется исследованием институционализации иллегальных практик в российском малом бизнесе.

Отмечается, что в условиях, когда институты порядка в российском обществе связаны не с институтами права, а с армией и церковью, можно

говорить о том, что сам характер отношений акторов малого бизнеса с представителями контролирующих или регистрирующих структур определяется наработанностью уже имеющихся теневых схем. Это очень важное обстоятельство, которое нужно учитывать, если говорить о характере отношений малого бизнеса с обществом в целом, с тем, что в российском обществе деятельность малого бизнеса оценивается неоднозначно, что уровень институционального доверия к деятельности малого бизнеса репрезентирует целый спектр объективных и субъективных социальных отношений. Обращает на себя внимание тот факт, что в рамках доверия малый бизнес подпадает под контроль структур, имеющих достаточно низкий уровень социального доверия: органы местного самоуправления - 40% не доверяют, полиция и органы внутренних дел – 49% не доверяют²¹.

Подчеркивается, что в этом контексте в обществе слабо оформлено отношение к малому бизнесу как институту. Малый бизнес в отличие от институтов, воплощающих могущество, державность, единство страны, так и не стал институтом, призванным выражать интересы определенных слоев населения, точнее сказать, что в сфере малого бизнеса обнаруживаются институциональные искажения, связанные с тем, что латентные функции доминируют над открытыми, позитивными, связаны с тем, что малый бизнес призван снизить социальную напряженность, реализовать предпринимательские таланты и свойства целых групп людей и сыграть определенную роль в развитии инновационного сектора экономики. Кроме того, отношение к институту малого бизнеса определяется тем, что, с одной стороны, это сфера, которая представляется обществу как сфера полутеневого сектора экономики, с другой – действующие иллегальные практики признаются чуть ли не единственным способом реализации предпринимательской деятельности.

²¹ Российское общество и вызовы времени. Кн. 2. М., 2015. С. 108

Но это, как полагает автор диссертации, не означает, что таков уровень интереса к малому бизнесу в российском обществе. Имеется в виду, что в нынешних условиях распространения интернет-деятельности как механизма экономической самостоятельности, привлекательность стихийных рынков и организация в сфере услуг снижается. В обществе воспроизводится оценка малого бизнеса как самостоятельного в качестве реализации иллегальных деловых стратегий, но не имеющих перспектив и преимуществ при вступлении в рамки легальной деятельности.

Делается вывод о том, что предпочтения в пользу малого бизнеса связаны с адаптивными обстоятельствами и не возвышаются до уровня общесоциальных ожиданий, связанных с улучшением качества жизни и экономическим ростом. Институционализация иллегальных практик в сфере малого бизнеса определяется тем, что неформальные схемы приобретают характер саморегуляторов, в то время как формальные институты воспринимаются, как административные ограничители. Проводимый курс либерализации в отношении малого бизнеса выявил негативную особенность в том, что при реализации тезиса «перестать кошмарить бизнес» и облегчения процедур регистрации катастрофически падает уровень внешнего контроля, усиливается тенденция открытия предприятий-однодневок и поставки недоброкачественных товаров и услуг.

В том, что иллегальные практики порождаются институциональными ограничениями и являются практиками извлечения прибыли в контексте адаптации к изменившимся условиям, к социальным и экономическим изменениям, есть только констатация факта. Другое дело, что иллегальные практики выросли в состоянии неразвитости институциональной системы, и это подтверждается тем, что до сих пор это пространство внутренних оффшоров, которое зависит от внешних влияний, в частности, контроля властных структур. Можно предположить, что в иллегальных практиках отражается несовершенство формально-

правовых регуляторов, но проблема гораздо глубже, потому что связана с переносом в институциональную систему латентных функций. Иными словами, формальные регуляторы только стимулируют развитие иллегальных практик при условии, что являются непротиворечивыми, слишком жесткими или мягкими.

Отсутствие эффективного правоприменения, определенный произвол, связанный с трактовкой весьма противоречивых законодательных актов и восприятия акторами малого бизнеса правовых инноваций как нежелательных создает ситуацию воспроизводства анархизма, индифферентности или осторожности по отношению к иллегальным практикам. Не достигнуто состояние честной конкуренции, в которой бы выигрывали акторы, реализующие легальные стратегии. В том, что институциональные ограничения создают фон для воспроизводства иллегальных практик, можно видеть встроенность российского малого бизнеса в сферу спонтанной деятельности.

Глава III **«Субъектные параметры иллегальных практик в российском малом бизнесе»** связана с реализацией в качестве цели выявление субъектных параметров иллегальных практик в российском малом бизнесе.

Параграф 3.1 **«Деятельностно-мотивационные основания иллегальных практик в сфере российского малого бизнеса»** нацелен на определение деятельностно-мотивационных оснований иллегальных практик в сфере российского малого бизнеса. Подчеркивается, что рассматривая иллегальные практики как оптимальный способ зарабатывания денег, представители малого бизнеса исходят из того, что сама сфера предпринимательской деятельности – это есть сфера не самореализации, а самоадаптации к условиям жизни, к реализации формулы семейного счастья и стремлении жить не хуже других. В этом контексте представители малого бизнеса выступают как носители индивидуалистических начал, так как для них свобода выражается в

возможности быть самому себе хозяином. Также, как отмечалось ранее, для представителей малого бизнеса характерно достаточная либеральная позиция в отношении того, каким образом можно добиться успеха в жизни, когда приходится переступать через моральные принципы. Они включены в треть россиян, исповедующих подобную перmissive мораль²².

Таким образом, можно говорить о том, что представители малого бизнеса, не образуя группы собственной самоидентификации, включены в слой прагматиков, тех, кого можно назвать индивидуалистами. При этом для них специфика российского общества как раз и состоит в том, что право чуждо российской традиции, что главное желание – это умение договариваться. Являясь индивидуалистами и не формируя коллективных требований, представители малого бизнеса достаточно прохладно относятся к дилемме «уважение сложившихся традиций или инициатива, поиск нового». Для них очевидным является, что, если и включать механизм уважения сложившихся традиций, то это должно быть связано с признанием свободы предпринимательской деятельности, с тем, что именно благодаря их усилиям и независимости от государства они открыли собственное дело и потому достойны уважения.

По мнению автора диссертации, такая традиция может считаться «изобретенной», но включена в схемы восприятия мира как стабильное, как то, что характеризует наступившие новые времена. Что же касается инициативы поиска нового, то в этом случае речь идет, прежде всего, об освоении новых экономических ниш, что затруднено в условиях завершения передела рынка и наступившей конкуренции со средним бизнесом. Также актуальным является и то, что для акторов малого бизнеса тревоги по поводу того, как выжить в современных условиях, определяются внешними обстоятельствами при вмешательстве

²² Российское общество и вызовы времени. Кн. 1. М., 2015. С. 30

государства и возможностью обеспечить себя и свою семью при отсутствии вмешательства государства.

В то же время, для представителей малого бизнеса характерен определенный патернализм в понимании свободы, что человек является кузнецом своего счастья, и успех и неудачи – все в его руках (48% россиян придерживаются подобной позиции)²³, и это связано с тем обстоятельством, что сохраняется схема анархизма, возможность применения автономных от вмешательства государства стратегий. Для акторов малого бизнеса, таким образом, при акценте на самоутверждение и самодостаточность свойственен определенный социальный фатализм, связанный с тем, что малый бизнес находится в руках государства, что наработанные схемы могут быть по воле государства в какой-то момент разрушены.

Практически по всем параметрам восприятия внешней ситуации характерно отношение к ценностям на прагматической основе. В большей степени, являясь инструментальными активистами, акторы малого бизнеса ориентируются на то, чтобы поддерживать ситуацию небольшого, но постоянного успеха, презентировать себя в обществе как людей, самих зарабатывающих на жизнь. В то же время следует отметить, что в рамках реализации предпринимательских стратегий низким остается потенциал готовности в решении чуждых для ведения бизнеса проблем.

Делается вывод о том, что деятельностно-мотивационная сфера акторов малого бизнеса характеризуется движением от достигнутого. Кроме того, присутствует высокий уровень рисков в неосуществлении задуманных проектов. Такой фактор связан с тем, что целеинструментальный активизм предусматривает возможность заручиться поддержкой государства в независимости от выполнения обязательств, что участие в государственных проектах в отличие от жестких обязательств, стоящих перед процедурой заимствования

²³ Там же. С. 162

финансовых средств, не влечет разрушительные экономические и иные санкции. Поэтому одним из видов иллегальных практик является ложное предпринимательство, создание предприятия с целью увода финансовых ресурсов, использование их для иных целей деятельности. Число лже-предпринимателей в России колеблется от 14% до 18%, что создает определенную трудность на пути реализации программ инновационного бизнеса.

В этом смысле ценности малого бизнеса претерпевают изменения. Сугубо анархический контекст «быть самому себе хозяином» изменяется в пользу определенных форм коллективного активизма. Но если судить о готовности вступления в совместные практики для защиты своих прав, представители малого бизнеса характеризуются достаточно невысокой степенью активности. Можно сделать вывод, что это связано с тем, что в рамках ценностных мотиваций, приоритета личных интересов, коллективизм кажется не самым лучшим вариантом для реализации деловых стратегий. Кроме того, в рамках предпринимательской деятельности представители малого бизнеса нацелены на то, чтобы принимать критерии полезности. В этом смысле иллегальные практики являются ближними, в то время как формирование гражданской позиции – дальней.

Параграф 3.2 **«Перспективы ограничения и нейтрализации иллегальных практик в сфере российского малого бизнеса»** определяет целью выявление и оценку перспектив преодоления нейтрализации иллегальных практик в сфере российского малого бизнеса.

Отмечается, что на воспроизводство иллегальных практик влияют структурно-институциональные и деятельностно-мотивационные параметры предпринимательства в сфере малого бизнеса, подчеркивалось, что промежуточная позиция представителей малого бизнеса, характеризующаяся слабой степенью легитимации и самолегитимации, доминирование неформальных норм, институционализация иллегальных

практик и нацеленность на инструментальную активность создают благоприятный фон для оценивания иллегальных практик как допустимых и полезных в рамках ведения малого бизнеса. Вместе с тем подчеркивалось, что российский малый бизнес имеет слабые структуры правовой и социальной защищенности, что в рамках малого бизнеса отсутствуют долгосрочные стратегии развития, что слабо развит инновационный сектор, который может выступить коллективным агентом малого предпринимательства.

Делается вывод о том, что российский малый бизнес находится в точке бифуркации. Очевидно, что цеховая традиция отходит в прошлое, что на ее место заступают рыночные регуляторы, что нельзя бесконечно нельзя надеяться на безальтернативный выбор дешевой и некачественной продукции бедными слоями населения, что в конкуренции с сетевыми компаниями торговли необходимо сосредоточиться на прекращении деятельности на открытых рынках и создать структуру стабильных клиентских отношений на основе предоставления уникальных услуг и доверительных отношений.

В рамках декларирования защиты интересов малого бизнеса выдвигается положение о том, что основным виновником сложившейся неправомерной ситуации является чиновничество, различные контролирующие службы и структуры, которые навязывают малому бизнесу свое покровительство или осуществляют практики ликвидации рейдерства, структур малого бизнеса, заинтересованных в прозрачном легальном ведении собственного дела. Действительно, сложилась система «кормежки» представителей контролирующих структур на уровне неформальных сделок. Но эти отношения, если и можно считать навязанными, имеют и добровольческий, солидаристский смысл. Иными словами, представителям малого бизнеса чаще выгодно платить откупные, чем осуществлять затраты на соблюдение санитарных, потребительских, противопожарных и иных стандартов.

Констатируется, что перспектива нейтрализации иллегальных практик в сфере малого бизнеса связана с созданием честной и открытой конкурентной среды, с тем, что внутри малого бизнес-сообщества сформировались стандарты престижности, качества и доверия. Говоря об этом, следует отметить, что сами представители малого бизнеса испытывают напряженность с ростом криминализации, утратой личной безопасности и рисками рейдерства. В этом противоречивом контексте очевидно, что создание открытой конкурентной среды подразумевает повышение эффективности института малого бизнеса, внедрение и применение правовых регуляторов в соответствии с видом профессиональной деятельности, особенностями ведения бизнеса на региональном и локальном уровнях. Это также подразумевает развертывание центров по подготовке начинающих бизнесменов, формирование деловой культуры в российском обществе.

Оценивая перспективы развития малого бизнеса, акторы делают акцент на сохранении преимуществ независимости, автономности, на том, что малый бизнес является сферой людей, которые не требуют от государства ничего. Правда, здесь имеется малое исключение, связанное с тем, что малый бизнес, не позиционируя себя как независимый, до сих пор остается сферой тотального ухода от налогов. Вероятно, руководствуясь этой логикой, контролирующие органы исходят из принципа возможного, из облегченных налоговых процедур. Но при этом встает вопрос о том, что малый бизнес обязан самостоятельно платить за услуги, которые остальным членам общества предоставляются на основе возмездности, то есть оплачивать расходы на образование, здоровье, самостоятельно формировать собственное пенсионное обеспечение.

Вероятно, поэтому необходимо достижение умеренного компромисса, который заключается в том, что достижение прозрачности малого бизнеса, повышения реального вклада в экономику и решение социальных проблем может сопровождаться формированием режима

равного доступа к социальным благам. Когда акторы малого бизнеса критически оценивают сферу предоставляемых государством услуг, следует говорить о том, что необходимы специалисты в этой сфере, те, кто в состоянии реально оценить практики и реализуемые предпринимательские стратегии, определить меру их легитимности.

В том, что акторы малого бизнеса в состоянии легитимировать честную конкуренцию, сделать рыночные регуляторы механизмами получения прибыли, соревноваться по критериям инновационности, привлекательности продукции и деловой культуры является социальной реальностью. Малый бизнес, по мнению большинства россиян, при том, что все стратегические отрасли экономики и социальной сферы, гарантирующие здоровье и благополучие нации, должны находиться под безусловным контролем государства, представляет институт частного предпринимательства²⁴. Для большинства россиян малый бизнес имеет право не только на существование, но и защиту со стороны государства, но это мнение распространяется только лишь на законопослушный и экономически эффективный малый и средний бизнес

Делается вывод о том, что российское общество готово к легитимации малого бизнеса, и требование критериев законопослушности и экономической эффективности соответствует массовым настроениям в пользу формирования в России конкурентной рыночной экономики, выполняющей важную социальную функцию.

В **Заключении** подводятся важнейшие итоги исследования, определяются направления дальнейшей разработки понятия иллегальные практики в социологическом знании.

**Основные положения работы нашли отражение
в следующих публикациях:**

²⁴ Россия реформирующаяся. Вып. 11. М., 2012. С. 74

***Научные статьи, опубликованные в изданиях перечня ВАК
при Министерстве образования и науки РФ:***

1. Евсюков В.Г. Структурное позиционирование представителей малого бизнеса в социальном пространстве российского общества: эффект иллегальных практик // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 11. 0,5 п.л.
2. Евсюков В.Г. Институционализация иллегальных практик в российском малом бизнесе // Гуманитарий Юга России. 2017. № 5. 0,5 п.л.
3. Евсюков В.Г. Перспективы преодоления нейтрализации иллегальных практик в сфере российского малого бизнеса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2017. № 3. 0,5 п.л.

Другие издания

4. Евсюков В.Г. Социологические подходы к исследованию иллегальных практик в сфере малого бизнеса. Ростов н/Д: Фонд науки и образования. 2016. 1 п.л.
5. Евсюков В.Г. Перспективы ограничения и нейтрализации иллегальных практик в сфере российского малого бизнеса. Ростов н/Д: Фонд науки и образования. 2017. 1 п.л.